

Доржиев Дандар Леонидович

ПОЛИТДОНЕСЕНИЯ ПОЛИТОТДЕЛА 5-Й ОТДЕЛЬНОЙ КУБАНСКОЙ КАВБРИГАДЫ РККА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР

Статья анализирует обзоры перлюстрации личной корреспонденции военнослужащих в политдонесениях политотдела 5-й Отдельной Кубанской кавбригады РККА как исторический источник. Автор обосновывает положение о том, что, несмотря на известную специфическую направленность этих обзоров, собиравшийся в них материал расширяет и дополняет источниковую базу исследований истории коллективизации сельского хозяйства Бурятии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 58-61. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Таким образом, время перемен порождает особый тип личности – бунтаря, для которого характерен протест против существующих порядков и установленных правил, отказ подчиняться насилию, в какой бы форме оно себя ни проявляло. Бунтарь – прежде всего, человек действия, для которого внутренняя свобода превыше всего. Именно она дает тот необходимый жизненный заряд, который позволяет ему чувствовать полноту собственного существования. Но этот образ жизни несовместим ни с одной социально-исторической реальностью и обрекает такую личность на гибель. Но ценности, которые признаются личностью выше жизни, объединяют ее с другими людьми и способствуют формированию нового общества, свободного от диктата и насилия.

Список источников

1. Андреева Е. Нож под печень меня сильно напугал! // Комсомольская правда. 2016. 16 февраля.
2. Виноградов В. Антикнематограф Ж.-Л. Годара, или «Мертвецы в отпуске». М.: Канон +; РООИ «Реабилитация», 2013. 280 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1977. Т. 3. Философия духа. 471 с.
4. Годар Ж.-Л. Страсть: между чёрным и белым / пер. с фр. М. Ямпольского. [Б. м.]: Министерство иностранных дел Франции и Министерство культуры Швейцарии, 1991. 82 с.
5. Елисеев Н. Убит при попытке к бегству [Электронный ресурс]. URL: <http://seance.ru/n/27-28/blow-up/ubit-pri-poryuik-e-k-begstvu/> (дата обращения: 13.04.2017).
6. Камю А. Бунтующий человек: Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990. 414+1 с.
7. Тарасов А. Годар как Вольтер [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_835.html (дата обращения: 13.04.2017).
8. Трофименков М. Две или три вещи, которые я знаю о нем [Электронный ресурс] // Искусство кино. 1991. № 2. URL: <http://cinemotions.blogspot.ru/2010/06/jean-luc-godard-review-interviews.html> (дата обращения: 13.04.2017).

**PERSONALITY AT THE TURN OF EPOCHS (BY THE MATERIAL OF THE FILMS
BY JEAN-LUC GODARD “BREATHLESS” (1960) AND E. IVANOV “NICOTINE” (1993))**

Dobronravov Sergei Viktorovich, Ph. D. in Philosophy
Torburg Marina Robertovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
National University of Science and Technology “MISiS”
g.deleuze@yandex.ru

The article identifies typical features of a personality formed by the transitional epoch on the basis of comparison of the film by the French director Jean-Luc Godard “Breathless” and its remake, produced by our compatriot E. Ivanov, “Nicotine”. The authors conclude that the transitional epoch forms the personality of a rebel, for whom internal freedom is above all, and such personality type is doomed to destruction. Nevertheless, rebels’ protest against the existing world order promotes solidarity of the people, who are seeking new future, fair and free from violence.

Key words and phrases: transitional epoch; rebellious attitudes; features of post-modernist esthetics; “high culture” conception; “all or nothing”; psychological break-down; heroes’ betrayal; doom to destruction.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

Статья анализирует обзоры перлюстрации личной корреспонденции военнослужащих в политдонесениях политотдела 5-й Отдельной Кубанской кавбригады РККА как исторический источник. Автор обосновывает положение о том, что, несмотря на известную специфическую направленность этих обзоров, собиравшийся в них материал расширяет и дополняет источниковую базу исследований истории коллективизации сельского хозяйства Бурятии.

Ключевые слова и фразы: 5-я Отдельная Кубанская кавбригада РККА; политотдел; политдонесения; личная корреспонденция военнослужащих; перлюстрация; исторический источник; сельское хозяйство; коллективизация; Бурятия.

Доржиев Дандар Леонидович, к.и.н., доцент

Бурятский республиканский институт образовательной политики, г. Улан-Удэ
dandar65@mail.ru

**ПОЛИТДОНЕСЕНИЯ ПОЛИТОТДЕЛА 5-Й ОТДЕЛЬНОЙ КУБАНСКОЙ КАВБРИГАДЫ РККА
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР**

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в сельском хозяйстве Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики (Б-МАССР) начались кардинальные социально-экономические и политические

преобразования, известные как коллективизация. Одним из самых драматичных и противоречивых исторических явлений, сопутствовавших этим преобразованиям, было проявление частью крестьянства автономной республики недовольства их формами и методами проведения. Это недовольство выражалось в различных формах, вплоть до стихийных вооруженных восстаний и во многом стало следствием разного рода перегибов, сопровождавших коллективизацию и достаточно хорошо изученных в республиканской исторической науке [10, с. 91-128]. Но само крестьянское недовольство как явление и процесс до сих пор практически не исследовано, хотя история коллективизации, будучи составной частью истории Бурятии периода 1920-1930-х гг., должна включать в себя, по нашему мнению, и историю этого недовольства. Достаточно скромный ряд республиканских исторических работ, затрагивающих данную тематику, почти не содержит анализа исторического явления крестьянского недовольства [2, с. 3-10]. Так, остается совершенно не исследованным его центральное понятие, с которого, собственно, необходимо начинать упомянутый анализ – социально-политический протест крестьянства. В отдельных трудах бурятских историков присутствует, скорее, его интуитивное постижение [3, с. 187].

Неоднозначный, сложный, многогранный и в то же время единый исторический процесс недовольства части крестьянства Бурятии коллективизацией можно воссоздать и проанализировать только на основе изучения его протекания во всех формах и типах, например, таких, как «намеренное проведение политически вредной, контрреволюционной агитации и пропаганды» в переписке крестьянских семей со своими близкими, призванными на срочную службу в РККА. И, в частности, интересным представляется изучение этой формы крестьянского социально-политического протеста на основе обзоров перлюстрации личной корреспонденции красноармейцев конкретных воинских частей, представленных в так называемых «политических донесениях» (политдонесениях) политических отделов (политотделов) этих частей.

Политдонесения армейских органов партийно-политической работы РКП(б) являлись основной формой их периодической отчетности на всех уровнях [8, с. 57-58]. В целом политдонесения относятся к категории исторических источников официального происхождения, практически не привлекавшихся историками республики. Безусловно, это связано с тем, что основная масса этих документов была до недавнего времени абсолютно недоступна для краеведов. Характеризуя в целом документы и материалы данной категории военно-исторических источников, можно констатировать, что они весьма важны для правильного понимания сущности и особенностей крестьянского социально-политического протеста и позволяют в достаточной мере оценить исходные данные его развития.

В рассматриваемый период на территории Забайкалья была расквартирована группировка частей РККА, входившая в состав войск Сибирского военного округа (СибВО) и обеспечивавшая охрану государственной границы СССР с Монголией и Китаем. Личный состав группировки комплектовался по так называемому территориально-милиционному принципу, т.е. во всех ее частях проходили срочную службу уроженцы Б-МАССР, Иркутской и Читинской областей Сибирского края (административно-территориальной единицы РСФСР с 1925 г. по 1930 г.). Данный принцип призыва на военную службу осуществлялся в рамках военной реформы 1924-1928 гг. и позволил в короткие сроки провести военное обучение широких слоев населения СССР [6, с. 165-166].

Одним из наиболее боеспособных соединений данной группировки была 5-я Отдельная Кубанская кавалерийская бригада. История этой воинской части началась в апреле 1919 года в г. Астрахани, где она была сформирована первоначально как 33-я кавалерийская дивизия. В период Гражданской войны часть получила почетное наименование 33-й Кубанской кавалерийской дивизии, а затем была переименована в 5-ю Кубанскую кавалерийскую дивизию. Когда в июне 1921 года в Забайкалье вторглись белогвардейские отряды Азиатской конной дивизии генерал-лейтенанта барона Р. Ф. фон Унгерна-Штернберга, 5-я Кубанская кавалерийская дивизия была переброшена в Даурию и активно участвовала в разгроме этих отрядов. В июле 1922 года 5-я Кубанская кавдивизия была реорганизована в кавалерийскую бригаду 5-й Краснознаменной армии (позже – СибВО) [4, с. 1]. В состав 5-й Отдельной Кубанской кавбригады входило и первое национальное советское воинское формирование Бурятии – Бурят-Монгольский кавалерийский дивизион (Буркавдивизион), датой рождения которого считается октябрь 1924 года [5, с. 16].

В структуре 5-й Отдельной Кубанской кавбригады функционировал и один из наиболее крупных политотделов СибВО. Руководство работой этого политотдела осуществляло Политическое управление (Политуправление) СибВО, в свою очередь подчинявшееся Главному политическому управлению РККА (ГлавПУР). Политотдел 5-й Отдельной Кубанской кавбригады возглавлялся помощником командира по политической части (помполитом). В обязанности политотдела входило проведение комплекса мероприятий, нацеленных на достижение высокого политико-морального состояния красноармейцев и командиров, которое обеспечивало бы необходимый уровень боевой готовности части [9, с. 14-15]. Кроме того, политотдел регулярно направлял в Политуправление СибВО специальные политдонесения, копии которых отправлялись также в областные отделы ОГПУ и обкомы ВКП(б) по месту призыва военнослужащих бригады.

Целью политдонесений являлось систематическое информационное освещение политической обстановки в кавбригаде. Непосредственные задачи, ставившиеся и решавшиеся политотделом в политдонесениях, заключались в анализе этой обстановки в конкретных подразделениях бригады. Однако на деле, в условиях сложившихся в РККА методов и традиций политической работы, данный анализ сводился в основном к политическому сыску. Судя по политдонесениям, политотдел 5-й Отдельной Кубанской кавбригады занимался выявлением военнослужащих, ведущих «антисоветские разговоры», а также перлюстрацией личной переписки

рядового и командного состава части. Особенно четко данная специфика политдонесений прослеживается в материалах рубежа 1920-1930-х гг.

До 1928 года в политдонесениях политотдела кавбригады основное внимание уделялось проблемам повышения уровня политико-воспитательной работы среди рядового беспартийного состава части. Первые изменения в характере политдонесений стали прослеживаться с весны 1928 года.

Эти изменения были связаны, по собственной оценке политотдела кавбригады, с кардинальными изменениями в государственной политике в отношении деревни, начавшимися после принятия руководством страны курса на форсированную индустриализацию, а затем и на сплошную коллективизацию сельского хозяйства.

Как известно, индустриализация проводилась в основном за счет сельского хозяйства СССР. Крестьянство ответило государству «кризисом хлебозаготовок», отказываясь продавать ему хлеб по низким, экономически невыгодным для себя ценам. Тогда против крестьян-«саботажников» начали применять жесткие меры репрессивного характера, которые только усугубили недовольство деревни.

Экономический кризис быстро перерос в кризис политический, тяжело отразившийся на всем советском обществе. Рабоче-Крестьянская Красная Армия как неотделимая часть этого общества также оказалась затронутой кризисом. Так, в политсводке № 4 орготдела обкома ВКП(б) Б-МАССР от 9 мая 1928 года, составленной, как указывалось в документе, на основе политдонесения политотдела 5-й Отдельной Кубанской кавбригады, констатировалось, что среди красноармейцев бригады «стали появляться недовольства и нездоровые настроения вокруг вопросов ударных кампаний». Подчеркивалось, что все это проникало в бригаду в основном через письма родителей, жаловавшихся на налоговую тяжесть, самообложение, крестьянский займ, применение 107-й статьи УК, а также писавших о сокращениях посевов, о возможности войны (*весной 1928 г. – Д. Д.*) или, наоборот, о возможности отпуска РККА за отсутствием хлеба [1, д. 1153, л. 46].

В политдонесении № 37 политотдела кавбригады от 25 декабря 1928 года говорилось уже об усилении отрицательных политических настроений красноармейцев. И вновь в качестве основных причин этого назывались письма из дома. Интересно, что, начиная с данного политдонесения, политотдел кавбригады стал включать в обзоры перлюстрации фрагменты писем, «явно указывающие на их контрреволюционный характер». Так, в рассматриваемом политдонесении приводился отрывок из письма, полученного красноармейцем конартдивизиона от родного брата, с оценкой кампании по раскулачиванию: «у нас половину села лишили прав голоса» (*имеется в виду лишение избирательных прав, применявшееся в отношении раскулаченных крестьян – Д. Д.*) [Там же, л. 184-185].

По оценке политотдела кавбригады, политическая обстановка в ее частях резко обострилась в 1929 году. Напомним, что этот год был определен И. В. Сталиным как «Год великого перелома» [7, с. 118]. В 1929 году началась не только кампания сплошной коллективизации сельского хозяйства, но и кампания раскулачивания крестьянства. Обе кампании преследовали двойную цель – не только «стабильное» (т.е. неограниченное и беспрепятственное) получение экспортного хлеба, дававшего необходимую валюту для форсированной индустриализации, но и полную ликвидацию всего традиционного частного сельского хозяйства страны, чья сохранявшаяся экономическая и до известной степени политическая независимость так мешали политическому руководству СССР.

Сплошная коллективизация сельского хозяйства проходила под многозначительными лозунгами, типа «Кто не идет в колхозы – тот враг Советской власти!» А «враги», естественно, подлежали беспощадному «изъятию» (так в то время в официальных документах назывались государственные репрессивные акции). Главным врагом колхозного будущего советской деревни был объявлен «кулак-миroeд». Но ввиду отсутствия внятных и обоснованных определений этого понятия раскулачивание затронуло практически все крестьянство, включая некоторую «несознательную часть» бедняков, для которой был даже придуман специальный термин «подкулачник», фактически приравнивавшийся к «кулаку».

Обзоры перлюстрации корреспонденции военнослужащих кавбригады этого периода являются одними из самых информативных, интересных и правдивых документов периода «Великого перелома». Так, в политдонесении № 9 политотдела кавбригады от 19 апреля 1929 года признавалось, что в последнее время серьезно увеличилось количество писем, получаемых красноармейцами из дома «с изображением в самых мрачных красках» деревенской жизни, что усиливало отрицательные политические настроения в бригаде. В донесении было приведено множество выдержек из подобных писем: «у нас считают 55 пудов хлеба излишками, но у нас излишков нет. Угрожают бойкотом в отпуске товаров и лишением надела земли» (73-й кавполк), «сообщаем тебе, что налогу платим 528 рублей, индивидуального – 211 рублей, самообложение – 182 рубля и лишены права голоса» (74-й кавполк), «письмо твое получил, в котором ты задаешь вопрос о деревенской жизни. Могу тебе сообщить, что жизнь невеселая – крестьян выворачивают наизнанку или просто сказать – вытягивают жилы... Видно совсем середняка хотят задавить. И тут ни черта не разберешь – одни пишут в газетах и разъезжают по деревням, крича “улучшай хозяйство, увеличивай площадь”, а другие следом едут, заставляют выгрести последний пуд хлеба, каковой остался для пропитания семейства... Не жизнь, а барщина. Что приработал – отдай, а сам не имеешь права распоряжаться тем куском хлеба, который ты сделал...» (75-й кавполк), «жизнь в селе очень скверная и не знаю, к чему она только дойдет. Уж больно план хлебозаготовок тяжелый и до сего времени не выполнен. Начинают принимать административные меры и уже распродают некоторых граждан за невыполнение хлебозаготовок» (полуэскадрон связи) [1, д. 1153, л. 99-102].

В политдонесении № 20 политотдела кавбригады от 15 мая 1929 года снова подчеркивалось, что «центральное место в политических настроениях красноармейцев занимают хлебозаготовки и все разговоры

по другим вопросам положения в деревне теснейшим образом увязываются с хлебозаготовками». Обращалось внимание на то, что количество писем из деревни, «стимулировавших нездоровые настроения и разговоры красноармейцев», неуклонно растет. Так, красноармейцу из конартдивизиона, крестьянину-бедняку, жена написала: «у меня находят излишков хлеба в 25 пудов и говорят – вези. А у меня только осталось на семена на 3 десятины и 15 пудов на пропитание. Тогда они говорят – вези картошку. Я повезла картошку, а там говорят – мелкая и наказали продать свою мелкую и купить крупную для сдачи». Два красноармейца 73 кавполка получили такие письма: «хлеба нет, сеять нечем, в кредитке отказали, пособия дают только тем, у которых нет лошадей, а купить хлеба не на что», «хлеб весь забирают, оставляют только по 10 пудов на двор, независимо от числа едоков...» [Там же, л. 81-83].

Осенью 1929 года произошли существенные изменения в характере составляемых политотделом кавбригады политдонесений. В последние перестали включать обзоры перлюстрации корреспонденции военнослужащих части. Политическое руководство 5-й Отдельной Кубанской кавбригады объясняло этот факт как резко возросшим потоком самой корреспонденции, так и значительным объемом работы, требуемой для ее тщательного анализа. Действительная же причина прекращения составления данных обзоров состояла в выполнении негласного распоряжения Политуправления СибВО об ограничении регистрации негативного политического материала. На основе этого распоряжения политотдел кавбригады ограничил также предоставление копий политдонесений гражданским партийно-советским органам власти.

Таким образом, несмотря на известную специфическую направленность обзоров перлюстрации личной корреспонденции военнослужащих РККА, собиравшийся и анализировавшийся в них материал расширяет и дополняет источниковую базу исторических исследований начального этапа коллективизации сельского хозяйства Бурятии. В этом состоит основная ценность политдонесений политотдела 5-й Отдельной Кубанской кавбригады как исторического источника.

Список источников

1. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. П-1. Оп. 1.
2. Доржиев Д. Л. Социально-политический протест и вооруженные выступления крестьянства в Бурятии на рубеже 1920-1930-х гг.: монография. Улан-Удэ, 1996. 180 с.
3. Зайцева Л. А. Развитие сельского хозяйства Бурятии (1923-1985 гг.). Историческое исследование: дисс. ... д.и.н. Иркутск, 1997. 577 с.
4. Мулаков Г. Краткая история 5-й Отдельной Кубанской кавалерийской бригады // Бурят-Монгольская правда. 1923. 11 сентября.
5. Намнанов Д. Д. Национальные формирования Красной Армии в Бурятии в 1924-1939 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. Улан-Удэ, 1997. 22 с.
6. Подустов Ф. Н. Национальные воинские формирования Красной Армии в Сибири и на Дальнем Востоке (1919-1938 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 288. С. 165-169.
7. Сталин И. В. Год великого перелома: к XII годовщине Октября // Сталин И. В. Сочинения. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1949. Т. 12. С. 118-135.
8. Тархова Н. С. Красная армия и сталинская коллективизация. 1928-1933 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. 375 с.
9. Уткин Б. П. ГлавПУР: взгляд сквозь годы // Красная звезда. 2014. 16-22 мая.
10. Чимитова Д. К. Национальные районы Сибири 1920-1930-х гг. в отечественной историографии: экономика и культура. Улан-Удэ: Изд-во Бурятск. гос. ун-та, 2005. 286 с.

POLITICAL REPORTS OF THE POLITICAL DEPARTMENT OF THE 5TH SPECIAL KUBAN RED ARMY CAVALRY BRIGADE AS A SOURCE ON HISTORY OF INITIAL PERIOD OF COLLECTIVIZATION OF AGRICULTURE OF THE BURYAT-MONGOLIAN ASSR

Dorzhiiev Dandar Leonidovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Buryat Republican Institute of Educational Policy in Ulan-Ude
dandar65@mail.ru

The article analyzes surveys of perusal of military men's personal correspondence in political reports of the Political Department of the 5th Special Kuban Red Army Cavalry Brigade as a historical source. The author justifies a thesis that, in spite of specific orientation of these surveys, the material accumulated in them broadens and replenishes the source base of researches on the history of Buryat agriculture collectivization.

Key words and phrases: 5th Special Kuban Red Army Cavalry Brigade; political department; political reports; military men's personal correspondence; perusal; historical source; agriculture; collectivization; Buryatia.